

То была кроткая юная дева, едва достигавшая мужчине магу груди. На голове её был открытый спереди апостольник, открывавший вид на копну светлых волос, изрядно сочетавшихся с золотым стилем колдуна. Утончённые черты лица застыли в маске скорби, однако невозможно было определить кому предназначались эти эмоции, ведь глаза её не смотрели на мир, а были скрыты плотной повязкой с символом культа Зигмара. Казалось, как та вообще смогла выйти без сопровождения и найти дорогу к выходу из механической передвижной машины и всё же она была здесь.

- Ты будешь нужна мне, сестра Хельга. Как закончишь, я позову тебя к себе. – придержал Конрад молодую жрицу за плечо, весьма осторожно, дабы наклониться к её уху и едва слышно шепнуть эти слова.

Не произнося ни слова, жрица лишь только коротко кивнула, прежде чем маг скрылся в глубине «БАРСУКа», а её саму подхватили крепкие руки офицера Альбрехта. Так старый воин помог с виду лишённой зрения девушке оказаться на пропитанной орочьей кровью земле. Её хрупкий вид несколько не соответствовал Скверноземью, как будто бы небесное существо ступило на сей поражённый порчей край дабы принести многострадальным людям спасения. Если бы те могли, то немедленно ущипнули бы себя, но вместо этого, как замороженные стояли и глядели на это завораживающее зрелище.

В сопровождении двух солдат по бокам от неё, что отталкивали с пути жрицы многочисленные ошметки орочьих и гоблинских тел, девушка подошла к ближайшему измождённому мужчине. Всё лицо его было в кровоподтёках, во рту практически не осталось зубов, ибо любящие вести торговлю с помощью них и «стукать» людишек зеленокожие уже давно избавили практически всех людей от этой проблемы. Меж тем лицо мужчины уже было кое-где покрыто струпьями от заболеваний, которые тот получил, будучи в плену. В общем, при всех вводных, тому осталось жить не так уж долго, не то, чтобы проделать путь через владения множества орд на пути в родные земли Порубежных княжеств.

Однако большая часть всех этих проблем уже была решена стоило жрице лишь осенить бедолагу, который уж точно не был приверженцем сей конфессии, знаменем культа Зигмара в виде буквы «V», после чего приложить к нему свои бледные от недостатка солнца руки. Те немедленно засветились мягким успокаивающим светом, что немедленно облёк тело и раны несчастного, ставшие заживать на глазах. Остальные люди смотрели на совершаемое чудо открыв рот, не в силах передать эмоции, в коих вновь проснулась надежда. И как-то быстро позабыли все, что спасая их группа, к которой также принадлежала и жрица, обрекала их на верную смерть в виде безнадёжного перехода по Скверноземью. И всё же было в этом моменте что-то такое, что позволяло забыть.

Меж тем, ступивший в нижний отсек самодвижущейся машины Конрад направился к её дальнему концу, к лестнице ведущей дальше наверх. Всего у «БАРСУКа» насчитывалось три с половиной отсека. Как это так? Последний, половинчатый, был по своей сути машинным отделением, где поместиться мог разве что только гном, который и отвечал за него и никак иначе. Разве что нашёлся кто-то ещё чуть меньше, но таких на борту конструкции не водилось. Это отделение экипаж называл меж собой «подбрюшье» или же «нора», кому и как из них было удобно.

Первый отсек был жилым и одновременно отвечал за ведение боя при помощи нульнских модифицированных винтовок, коих в арсенале насчитывалось нескольких сотен. Многовато? Возможно, даже с лихвой, но не тогда, когда экипаж насчитывает всего полсотни человек, чья основная задача сдерживать натиск нескольких сотен. Их всегда взводили и готовили к выстрелу заранее и вот почему во время ночного столкновения солдаты смогли столь быстро и

оперативно совершить до восьми выстрелов в орочью орду без всяких там перезарядок, просто-напросто бросая опустевший карабин и берясь сразу же за новый. Просто и эффективно. Тактика ошеломительной стрельбы или же, как называл его гном Болек «Ощетинившийся барсук».

В остальном же «брюхо» не обладало каким-либо эстетическими особенностями, за исключением открывающихся створок для стрельбы, но и те имелись на других этажах просто назначение для них было уже иное. Все стены были пронизаны запутанной сетью труб, по которым поступал воздух и горячий пар, что оканчивалась и одновременно брала своё начало в машинном отделении, обеспечивая бесперебойную подачу тепла, охлаждения, а также света. Да, лампы для освещения имелись и внутри, при том не в самом большом, но и не мелком количестве.

Для безопасности эти лампы не были маслянистыми, а работали за счёт особого вида подземных кристаллов, выкупленных благодаря связям гнома на одном из рынков Барак-Варра. Учитывая, что «БАРСУК» был практически полностью крытой машиной, кристаллы выдавали достаточно мягкого белого света, чтобы не вызывать дискомфорта у жилого экипажа. Когда же людям необходимо было отойти ко сну, то их попросту накрывали тканью, что делало их идеальным средством для освещения в подобных условиях. Правда из-за их редкости, цена на них была едва ли не выше, чем на большую половину снарядов, кои имелись в распоряжении команды.

Сейчас в жилом отсеке было всего пара воинов, расположившаяся на своих койках, прикрученных к стенам и имевших трёхъярусную конструкцию. Солдаты эти занимались тем, что наблюдали за новичками, выбранными Конрадом, и тихо переговаривались меж собой. Правда, когда явился маг, то мужчины немедленно приподнялись и выправились, в отличие от пленников в новой одежде. Их несомненно стоило бы отмыть, ибо амбре доносилось от них до мужчины даже со входа в «брюхо», но пока что были иные задачи требующие внимания главы группы.

- Не переживайте так. Вам же всем крупно повезло. – объяснял новичкам в лице бывших пленников, одетый в точно такую же одежду, как и у них, молодой паренёк. Одежда это была в виде однотонных холщовых штанов и рубахи, а также простеньких ножных обмоток. Ничего лишнего так сказать. – В свое милости господин Конрад даст вам возможность вернуться к своей прежней жизни. И всё благодаря этому. – постучал по своей левой ноге паренёк с русыми волосами от которой раздался характерный металлический звук. Невольно, но бывшие пленники схватились за места собственных ранений, прикипая взглядом к протезу их собрата по несчастью.

Паренёк же этот действительно был, как и они, из южных окраин Порубежных княжеств, которому не повезло попасться орочей орде. Той же, в свою очередь, также не повезло с месяц назад попасться «БАРСУКУ», что не знал жалости и раздавил зеленокожих, как нечего делать. На пустошах Скверноземья его прозвали «Дави-табун» и неспроста. Недавнее ночное побоище было исключением из правил, ибо благодаря габаритам мобильный лагерь мог без проблем передавить всю ораву дикарей без вмешательства со стороны экипажа. Нынешняя же ситуация возникла по причине узкости расположения обнаруженного лагеря, так ещё в итоге среди племени выискался самый натуральный

тролль. Особый во всех смыслах случай, так сказать.

- А почему лорд-маг так добр? Это же ой как дорого, сынок. – заметил самый важный аспект в словах более молодого, но вместе с тем опытного в данном аспекте паренька старик. По всей

видимости те были столь глубоко погружены в разговор и спокойствие жилой каюты, что совсем не заметили появление самого мага о коим и вёлся сей разговор.

- Вестимо от того, что и сам некогда пострадал. – шепнул так, будто бы его никто не слышит паренёк. – Видели его руку? А гнома? То-то и оно. – назидательно, будто бы открывал товарищам великую истину, покачал русоволосый парень.

Определённо в такой акт филантропии жители Порубежных княжеств и бывшие пленники зеленокожих просто так и сразу поверить не могли, а потому собирались задать ещё несколько уточняющих вопросов. Да только вот особо громко стукнувший своим посохом по металлическому полу мужчина не дал им продолжить. Все взгляды немедленно воззрились на него, но тут же устремились вниз. Конрад даже не мазнул по счастливицам-пассажирам взглядом, прежде чем двинуться к лестнице ведущей на верхние этажи, как ни в чём не бывало.

Тут же, собственно, совсем рядом с лестницей, находилось закрытое от лишних взглядов помещение, которое заметно подванивало. И нет, то был не отстойник, что располагался совсем рядом и был плотно закрыт. То была охладительная камера, а точнее то место, где было сосредоточие наибольшего количества охладительных систем «БАРСУКА». Как и у отстойника у сей камеры имелись идентичные собраты и на верхних этажах, что делало планировку машины более упорядоченной и идентичной, хотя с виду об этом точно сказать было нельзя.

В сей вонючей камере хранились тела орков, необходимые магу для исследований. На втором был продовольственный склад, а на третьем хранилище различных реагентов, всё также необходимых магу для исследований. В общем, каждая из них имела своё строго-определённое назначение. Конечно, обычные солдаты вынужденные мириться с запахом туш мёртвых орков были не очень этим довольны, но вместе с тем понимали всю необходимость и важность работы своего лидера. По крайней мере самому Конраду хотелось в это верить, учитывая не особо великую образованность простого люда.

Второй этаж не имел какого-то особого названия, так что именовался без лишних затей «центральным». В нём находилась небольшая кухня, кою не стоило путать со столовой, которая заняла бы слишком много места, а также отдельные и просторные каюты таких личностей, как: капитана группы солдат Альбрехта, жрицы Хельги совмещённая с небольшой кельей, а также главного инженера и рулевого самодвижущей машины гнома Болека совмещённая с рубкой. Таким образом всё пространство второго отсека было отведено под имеющие наивысший приоритет нужды вторых лиц экипажа.

Задерживаться здесь Конрад, конечно же не стал, а двинулся дальше на самый верх, к своей каюте. Здесь всё пространство занимала собой одновременно и мастерская, и лаборатория, и место, где маг спал. Множество алхимических инструментов, закрытых в ящиках до поры до времени колб и мензурок, а также десятки письменных трактатов из личной коллекции колдуна приковывали взгляд. При этом всё это выглядело и располагалось в строгой и выверенной системе вмешиваться в которую не было позволено практически никому за исключением всё того же гнома Болека, что был здесь частым гостем по природе схожести их талантов и спектра, интересующих гнома и человека, знаний.

Также здесь имелись и лестницы ведущие на крышу, где должны были располагаться самые разнообразные орудия, коих, за исключением простых механических ракетниц, в данный момент там не было, по уже указанным причинам, разумеется. Во время работы мага над алхимическими и не только экспериментами в этом месте открывались едва заметные подствольные створки, выступающие как вентиляция от ядовитых и вредных паров. Сейчас же

они, понятное дело, были закрыты, отчего помещение было полностью погружено в свет светящихся равномерным светом кристаллов.

Глава экипажа направился напрямик к неприметному письменному столу, где расселся в своём кресле. Свой посох он приставил к стене и откупорив крышку чернильницы немедленно взялся за перо. В тот же момент маленький крестик появился на простенькой и не особо подробной карте Скверноземья, однако это было ещё не всё, ведь затем маг прописал несколько уверенных строк в дневнике с кожаным переплётом небольшого размера. Что означали эти слова и обозначения мог знать лишь он сам, однако и догадаться в случае чего было не так уж и трудно.

После этого маг начал последовательно отвязывать от своей одежды сумки и под сумки, в коих хранились реагенты необходимые на поле боя. Сейчас они ему не требовались, зато вот им был необходим подсчёт и замена тех, что были использованы в конфликте с зеленокожими. Не проходило и секунды, что Конрад не оказался в заботах. Были проверены ящики в коих оказались приставлены друг другу прототипы или уже рабочие модели механических протезов, часть из которых позднее окажутся новыми частями тела выбранных магом людей. Были начищены до блеска инструменты явно хирургического и не только назначения. В общем ни одной спокойной минуты не было у мага до того, пока «БАРСУК» не ожил и стал плавно покидать бывшую орочью стоянку.

- Даров, начальник. – не заставила себя долго ждать голова гнома, просунувшаяся через люк, что соединял меж собой «центральный» и «головной» отсеки при помощи лестницы. – Не ждали нас? А мы на техосмотр! Ха-ха-ха! – залихватски рассмеялся рыжебородый Боек, одной лишь собственной рукой подтягиваясь вверх и оказываясь в вотчине алхимической науки и редкого сна человеческого мага.

- Ты всё ещё считаешь эту шутку смешной? – приподнял бровь мужчина, отвлекаясь от своего занятия по подсчёту имеющихся у него реагентов и закрывая дверь в охлаждающую камеру. Замок на двери немедленно вспыхнул магическими глифами и тут же потух, сигнализируя об обновлении защиты от посторонних в виде незримой цепи. – И кто сейчас в рубке, раз уж ты здесь? – задал весьма животрепещущий вопрос Конрад, ибо «БАРСУК» начинал отчётливо набирать скорость.

- А то ж. – хлопнул себя по брюху шебутной гном, по-хозяйски вышагивая средь «головного» отсека. – Она никогда мне не надоеет. Что же до управления, то не бойсь, начальник, Альбрехта припахал. – махнул рукой Боек словно в том и не было ничего особенного.

- Он тебе не мальчик на побегушках, у него и свои дела есть, знаешь ли. – немного нахмурился Конрад взмах руки пододвигая в центр помещения самую натуральную кушетку на небольших стальных колёсиках, по всей видимости как раз и предназначенную для проведения осмотров и других процедур.

- Да ладно тебе, друже. – ухмыльнулся себе в здоровенные усищи гном. – Что он там сейчас делать-то будет, а? А так хоть делом займётся, ему ж в радость только, что не баклуши бьёт. Ну и запах в «брюхе» стоит я тебе, конечно, скажу. Бррр! – показательно задёргался Боек всем телом изображая как ему было не по себе.

- От тебя пахнет ничуть не лучше. – заметил колдун, снимая с себя верхнее одеяние и оставаясь исключительно в одних лишь просторных штанах из редкой ткани.

- Это мужицкий запах! – встал в позу и напряг собственные мускулы инженер, правда по

понятным причинам сделать это удалось лишь на одной руке, когда как вторая лишь испустила в разные стороны пар. Тем не менее сделанного было достаточно, чтобы открыть вид на пышные рыжие заросли гнома под этими руками. – Запах потного гнома, что не

покладая рук трудится во благо успеха нашего дела и здоровья моего дорогого красавчика.

- Не называй наш транспорт таким образом. – аж невольно поморщился от подобной страсти гнома к «БАРСУКу» Конрад, усаживаясь на кушетку. Правда, пускай Болек этого и не увидел, на лице колдуна всего на мгновение появилась тонкая линия улыбки, что практически сразу же исчезла. – Лучше займёмся делом. Чем раньше кончим, тем же лучше.

- Это ты не называй апофеоз моего гения таким образом, чтоб тебя! – показательно разозлился гном, хотя на самом деле не испытывал реальной злости. – Я ценю твой вклад, как спонсора и вдохновителя, но не позволю относиться к малышу таким образом! Наш «БАРСУК» - всем барным сукам сук! Во как! – назидательно поднял палец Болек, словно

пытаясь научить мелкотню человеческую уму разуму. – Цени, что твоё имя есть в названии и относись, к этой великой чести, соответственно, начальник!

- Приму это к сведению, но прошу, при других так не говори. – явно подавлял сказать что-то большее нежели это мужчина с повязкой на глазу, прикрывая веки. – Вовек потом не отмоемся.

- Ай, да чтобы кто понимал! – в сердцах махнул рукой гном, пододвигая специальную подставку к кушетке, чтобы оказаться с Конрадом на одном уровне. – Так-с, давай снимай свою приبلуду, посмотрим, что там у тебя. – внезапно стал куда серьёзней и сосредоточенней инженер, прожигая взглядом оголённую грудь колдуна.

Мужчина не заставил себя ждать и осторожно коснулся рукой того места, где у обычного человека должно было находиться сердце. Как только подушечки пальцев коснулись кожи, та поплыла подобно воску, открывая вид пласт самого натурального металла. И не простого, а одного из самых крепких, что только можно было найти на свободном и не свободном рынке. Таким же, к слову, была обита обшивка передвижного лагеря.

Ещё мгновение и сей пласт загорается большой защитной руной, чтобы затем в дело вступил сам гном, филигранно поддевает места соединения, что появились в тот же момент как погас магический глиф. С едва слышным щелчком затворка была снята, открывая вид на содержимое под неведомо откуда взявшееся гудение. Меж тем монокль на глазу гнома в самом деле засветился, но только потому, что был вынужден отражать этот самый свет.

Свет, что исходил от необычного вида армиллярной сферы, безостановочно совершающей до нескольких сотен оборотов в минуту. К железному каркасу её тянулась разветвлённая сеть с виду кожаных трубок, которая уходила через специальные отверстия стальной ограждающей камеры, где соединялась с живыми человеческими сосудами. То было единственное в своем роде искусственное сердце. Сплав науки и магии. Алхимии и инженерного гномьего мастерства. Железное сердце магистра Золотого Ордена Альтдорфа Конрада.

Железное Сердце магистра Золотого Ордена Конрада повелевающего ветром Хамон.